

Тело в заброшенном саду

17 октября прошлого года на заброшенном участке садового товарищества «Метизник» нашли труп 13-летней Ани. Девочку разыскивали два дня: мать, вернувшись с ночной смены, зашла в комнату дочери и увидела пустую постель. Растолкала и расспросила супруга. Анатолий признался, что вечером принимал в домике гостей: за бутылочкой сидели четвером. Но как только Анечка отправилась спать, он сразу выпроводил дружков. Пить продолжил уже в другой компании, потом ездил на вокзал. В общем, много событий в ту ночь произошло. До дома добрался лишь в начале третьего ночи. Шторка в комнату падчерицы была задернута, и он решил, что девочка мирно спит.

Мать обратилась в милицию, объяснила: ее девочка – не гулена, спокойная и миролюбивая. Жизнь в саду заставила Анечку быть осторожной. Чужим людям она никогда бы не открыла дверь и на ночь глядя из дома бы не ушла.

Через день после того, как обнаружили тело, задержали подозреваемого – 19-летнего Селима. 18 октября он написал явку с повинной. Признался, что изнасиловал и убил девочку. Точно зная, что Анечка одна, обманом выманил из дома. Когда проходили мимо заброшенного участка, силой затащил в домик. Попытался изнасиловать, но девочка, пригрозив милицией, отбила всю охоту. Разозлившись, он схватил, что попало под руку – обломок пилки по металлу, и несколько раз ударил в шею. Тело выволок в сад и бросил недалеко от теплицы.

Последние сомнения рассеялись, когда сокамерники Селима подтвердили его слова. Доверившись новым приятелям, он рассказал про убийство девочки. К тому же, подозреваемый точно описал одежду Анечки.

Остывший след преступления

Знакомые и друзья пришли к родным Анечки выразить соболезнование. Комната была полна народом. Вдруг отчим задержал взгляд на Викторе. В тот роковой вечер он был в домике и вместе со всеми пил горькую. Глубокую царапину на его шее не мог скрыть даже высокий ворот свитера. «Ветками поцарапал», – не моргнув глазом ответил тот, инстинктивно натянув воротник. «А ну-ка, сними штаны!», – скомандовал Анатолий. Слишком много мужиков было в комнате, чтобы ослушаться. Виктор покорно расстегнул ремень, когда брюки упали к ногам, народ ахнул. Кожа на внутренней стороне бедер была исцарапана. Мужики закрутили ему руки, связали, рано утром Анатолий отвез его в Ленинский райотдел.

В милиции его подняли на смех: «Какой насильник, какие царапины?!» Преступник уже сутки как задержан, даже явку с повинной написал. Виктора освободили от пут и отпустили с богом.

Со времени убийства минуло почти четыре месяца. Из области пришли результаты сложной экспертизы ДНК, которые показали: насиловал и убивал девочку не один Селим. Вспомнили про царапины гуляющего на свободе Виктора. Его задержали, провели экспертные действия, еще раз допросили Селима и выяснилось: Виктор и есть главный «идеолог» и организатор преступления. В конце января его взяли под стражу. Поначалу он признался в изнасиловании, убийцей назвал третьего соучастника – 26-летнего Алексея. Виктор клялся – в ту ночь идею мести подбросил Селим: его-де таскают по милициям за машину, которую он угнал у Анатолия, так пусть за мелочного отчима расплатится его падчерица.

Последняя ночь

> Педофилов пока судят по старым законам

Следователи стали проводить очные ставки, выясняя истинную картину происшедшего.

Подельники

38-летний Виктор прибыл в Магнитку из Казахстана. В 1996 году его приговорили к условному сроку за грабеж, через два года он попался на краже и на два года сел за решетку. Однако вор и грабитель на территории Российской Федерации до сих пор не зарегистрирован, имеет лишь документ, выданный миграционной службой Агаповского района.

Учеба ему давалась трудно, поэтому восьмилетку окончил во вспомогательной школе – сейчас это известная каждому ученику аббревиатура ЗПР. От службы в армии его освободили. Психоневрологическая больница после обследования поставила диагноз: легкая умственная отсталость. Однако ущербным Виктор себя не считал, напротив, стремился верховодить. Психиатры выявили у него целый букет отрицательных черт: циничность, агрессивность, конфликтность, слабость волевого самоконтроля, асоциальность поведения.

Брак у Виктора гражданский, дочке исполнилось пять лет, падчерице 17. До наступления холодов семья жила в садовом домике, в сентябре сожительница уехала в город, а

Виктор, устроившись охранником, остался в сторожке.

Подельник Алексей – земляк Виктора, они из одного района Восточно-Казахстанской области. Психиатры поставили ему такой же диагноз: легкая умственная отсталость, причина которой в социально-педагогической запущенности. Характеризуется как изворотливый, лживый, своевольный тип. Стремясь к удовольствиям, нарочь забывает о тормозах.

Младший из троицы, 19-летний Селим, из Нагайбакского района. В наследство достались гены, отягощенные хроническим алкоголизмом родителей. Рос как бурьян, уроки проглатывал, с одноклассниками дрался в кровь. Однажды попытался свести

счета с жизнью. Обидчивый и безвольный, он сразу сознался в преступлении, но почему-то всю вину взял на себя. Отнести его порыв к благородству – кощунство. Вероятнее всего, знал, что за групповое изнасилование срок дадут больше. Может, лелеял надежду, что дружки в беде не оставят. От его молчания зависела их свобода.

Кровь на камуфляже

Селим жил в домике сводной сестры в тех же садах «Метизника». В 12 ночи к воротам подкатил белый автомобиль Алексея. Из машины вышел Виктор в новеньком камуфляже. Дыша перегаром, предложил

Селиму промочить горло. Тот не заставил себя упрашивать и мигом прыгнул в салон. За пивом съездили на Зеленый рынок. Когда баклажки опустели, решили развлечься. Виктор точно знал, что Анатолий сейчас занят решением его проблем. Час назад Виктор разругался со своей падчерицей, выгнав девушку из дома. Она отправилась звать на вокзал, Анатолий с дружкой бросился ее сопровождать.

Подкатили к домику, Селим и Виктор вышли из машины, позвонили. Услышав голос Виктора, заспанная Анечка открыла дверь. Мужики сказали, что отчим сейчас в сторожевом домике на пятой проходной, требует, чтобы девочка немедленно приехала. Она кивнула, набросила на сорочку старый материнский плащ, сунула ноги в калоши и села на заднее сиденье. Когда проехали нужный поворот, Анечка забеспокоилась, спросила, куда едут? Увидев заброшенный сад, Виктор приказал водителю: «Тормозни здесь».

Как только Анечка вышла из машины, он обхватил шею, зажал рот и поволок к домику. Она упиралась, брыкалась, пыталась звать на помощь. Виктор злобно бросил тупому Селиму: «Помогай... Руки держи!» Пока Анечку тащили к домику, Алексей предусмотрительно загнал автомобиль в кусты.

Как только они оказались в заброшенном помещении, Виктор бросил девочку на драный диван лицом вниз, придавил коленом спи-

ну. Судорожно содрал одежду, стал насиловать.

Через несколько минут крикнул Селима, который наблюдал за происходящим через окошко веранды. Спустив трусы, тот подошел к девочке, которая от удущья и боли лишилась сознания.

Когда похоть ублажил Алексей, стали держать совет: что делать с жертвой. Оставить в домике нельзя. «Она всех сдаст, по этапу пойдем!» – заключил Виктор. Оглядев стол, схватил широкий обломок пилки по металлу. Приказал Селиму поднять девочку. Тот послушно подхватил бесчувственное тело, поднес к Виктору и смотрел как тот, размахнувшись, вонзил железку в шею девочке. Чтобы кровь не забрызгала новый камуфляж, Виктор приказал опустить тело ниже и для верности нанес еще несколько ударов...

Наука-дура

Виктор хотел было утопить тело в Урале, но Алексей, все это время стоящий в стороне, запротестовал: нечего пачкать машину. Селим предложил бросить собакам, которые охраняют пчельник. Алексей напомнил: труп в машине он не повезет. Тогда Селим и Виктор, подхватив еще теплое тело, дотащили до парника и бросили. Рядом швырнули одежду.

Перед тем как разойтись, договорились: о случившемся никому ни слова. Селим, вернувшись в домик сестры, уснул, но вскоре был разбужен голосом Виктора. Его вид тогда очень смутил сестру Селима: был он в дымину пьян, растрепан, из ширинки торчал край свитера. Явился затем, чтобы справиться, уехала ли его падчерица.

Во время следствия Виктор несколько раз менял показания: убивал не он, а Селим. Он душил девочку, а добивал металлической пластиной Алексей. Во время процесса пытался убедить судью: не знал-де он, что Анечке всего 13 лет, хотя чуть ли не каждый день бывал у них в доме. Чтобы скостить срок, крутился как уж на вертеле. Потом открестился от всех показаний, данных на следствии, заявив, что насиловал и убивал в одиночку. Когда ему напомнили данные экспертизы, анализы ДНК, доказывающие, что преступление совершали трое фигурантов, ничтоже сумняшесся заявил: наука ошиблась. Тут в пору вспомнить заключение психиатров о его личности.

Зачем комедию ломал? Срок желал скостить, да и о будущем подумал: запоздалым «благородством» хоть какое-то снисхождение от зонавских братьев получить.

Несмотря на отклонения, психиатрическая экспертиза признала всех троих вменяемыми. Во время преступления они не обнаруживали временного расстройства психической деятельности, а находились в состоянии простого алкогольного опьянения. Постоянная сессия Челябинского областного суда признала подельников виновными в изнасиловании, Виктора и Селима – в убийстве. Следствие вменяло Алексею пособничество в убийстве, но суд в этой части его оправдал. Виктор приговорен к 21 году лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме. Селим получит 20 лет строгого режима, Алексей проведет в колонии с таким же режимом содержания 10 лет.

Преступление троица совершила в октябре прошлого года, и при назначении сроков наказания исходили из старых норм закона. Новые поправки, ужесточившие наказание педофилам, были приняты Госдумой несколько месяцев назад. Закон обратной силы не имеет. А жаль... ☹

ИРИНА КОРОТКИХ
КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Автор благодарит Ленинский МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Челябинской области и постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленные материалы